

Глава 30. Во что бы то ни стало любить тебя (Часть 6)

Чу Вэй остался доволен покорностью Цин Нина. Он ласково погладил его по голове — жест, когда-то исполненный нежности, теперь казался издевательским.

— Ты такой послушный, — прошептал он. — Впредь будешь заниматься всеми делами, связанными с Поместьем Чжао. Патрулирование оставь другим.

Цин Нин коротко кивнул, соглашаясь, хотя в душе уже прикидывал, где бы раздобыть мешок покрепче, чтобы натянуть его на голову этому «хозяину».

Чу Вэй словно раскаялся в своей недавней вспышке. Он вытащил из-за пазухи платок и принялся бережно промакивать воду на брюках Цин Нина. Казалось, он совершенно не замечал, насколько двусмысленным и неловким был этот жест, продолжая свои манипуляции обеими руками.

— Я... я сам справлюсь, — Цин Нин перехватил его запястья, чувствуя, как лицо заливают краска стыда и ярости.

Стоило Цин Нину коснуться его рук, как Чу Вэй зашелся в кашле. Поскольку он не прикрыл рот, приступ выдался тяжелым. Мужчина резко вырвал руки и прижал ладонь к губам, содрогаясь всем телом.

— Молодой господин, вам плохо? — Чунь Сян бросилась к нему, пытаясь помочь, а дядя Мэн застыл рядом, не сводя с него тревожного взгляда.

— Всё в порядке, — Чу Вэй слабо махнул рукой. — Цин Нин, иди переодейся. Это я виноват... иногда я просто не могу совладать с собой.

Цин Нин молча поклонился и вышел. В его голове уже зрел план мести. Нестабильность и резкость новой личности Чу Вэя были объяснимы, но обливать его кипятком в столь деликатном месте? Такое не прощается!

Ши Сюй, увидев вернувшегося Цин Нина в мокрых штанах, презрительно хмыкнул и с силой грохнул кулаком по столу.

— Ого, как интересно, — протянул он с издевкой. — Кое-кто побил людей, а вернулся без единого взыскания. Настоящий мастер, ничего не скажешь.

Цин Нин, и без того взвинченный до предела, почувствовал, как внутри закипает ярость. Он

посмотрел на Ши Сюя ледяным взглядом.

— Хочешь подраться? Давай. А потом можешь снова бежать к молодому господину с жалобой. Посмотрим, накажет он меня на этот раз или нет.

Ши Сюй, парень вспыльчивый и горячий, подскочил со своего места.

— Думаешь, я тебя испугаюсь?!

Если судить по телосложению, Цин Нин явно уступал противнику в мощи. Но в драке он полагался не на грубую силу, а на выверенную технику. Секунда — и Ши Сюй, ошарашенный, уже стоял на коленях, а его руки были заломлены за спину железным хватом.

«Как он это сделал? Откуда такая сила?» — пронеслось в голове у Ши Сюя. Он-то думал, что Ванцай и остальные просто никудышные бойцы, а этот новенький — обычный слабак с симпатичным личиком.

— Еще хочешь? — холодно осведомился Цин Нин.

— Нет... хватит, — прохрипел Ши Сюй, чувствуя, что колени вот-вот треснут. Глядя на Цин Нина, он понял, что глубоко заблуждался. Цин Нин не был «белоручкой», и когда он отпустил его, Ши Сюй внезапно осознал, что его неприязнь куда-то испарилась. Силу здесь уважали.

— Не лезь ко мне больше, — бросил Цин Нин, плюхнулся на кровать и мгновенно погрузился в мир сознания.

Цуй-цуй тут же затараторила:

— Хозяин, не злись, ну не злись! Старший молодой господин болен, нужно проявить хоть каплю понимания, а?

Цин Нин криво усмехнулся.

— Трит, у тебя есть половые органы?

ИИ на мгновение замешкалась:

— Ну... технически, в этой симуляции... есть.

— Скажи, где они находятся. Я плесну на них кипятком, и тогда, возможно, прощу твоего молодого господина.

Цуй-цуй замолчала на пару секунд, а потом выдала:

— Знаешь что... лучше просто надень ему мешок на голову и отлупи.

Цин Нин лишь усмехнулся.

В тот вечер охранники семьи Чу заметили, что новичок словно преобразился. Раньше он всем улыбался, был вежлив и первым шел на контакт. Но с обеда он жутковато усмехнулся, а смотрел он так, что даже Гуантоу предпочел не открывать рот. Ши Сюй и вовсе сидел тише воды ниже травы, боясь даже вздохнуть в его сторону.

Закончив ужин, Цин Нин с сухим стуком положил палочки на стол, ушел в свою комнату и запер дверь на засов.

С улыбкой на лице он достал новую черную куртку из своего пайка, проткнул края острым шилом и продел через отверстия тонкую пеньковую веревку. Простейший, но надежный мешок был готов.

Спрятав снаряжение под одеялом, он мысленно скомандовал Цуй-цуй:

— Ночью укажешь мне дорогу.

Цуй-цуй промолчала. «Неужели и впрямь собрался мешок на голову надевать?» — мелькнуло в электронных мозгах ИИ.

Подготовив всё необходимое, Цин Нин сел у стола и принялся неспешно пить чай. Вернувшийся Ши Сюй по привычке хотел сесть рядом, но, наткнувшись на взгляд Цин Нина, резко сменил курс и примостился на краю кровати. Он не смел ни слова сказать, ни к чайнику прикоснуться, лишь жалобно поглядывал на стол — привычка пить чай после еды была для него святой.

Цин Нин прекрасно видел его страдания, но делал вид, что поглощен созерцанием двери. Наконец Ши Сюй бочком-бочком подобрался к столу, осторожно взял чашку и налил себе заварки, косясь на Цин Нина.

— Вкусно? — внезапно спросил тот.

Ши Сюй от неожиданности поперхнулся и зашелся в жутком кашле.

— Осторожнее надо, — вздохнул Цин Нин с напускным сочувствием. — Ты такой дерганый, как же за тобой братья пойдут?

— Нин... Нин-гэ, если хочешь, мы все будем тебя слушать! — Ши Сюй, боясь новой трепки, готов был поклясться в верности на месте.

— Ценю твой порыв, но в этом нет нужды, — Цин Нин похлопал его по плечу с самой добродушной улыбкой.

«Еще не хватало, чтобы Чу Вэй заподозрил меня в подготовке мятежа».

Ши Сюй решил, что Нин-гэ на самом деле отличный парень. Ну, бьет больно, это да, но зато не злопамятный.

Вечером Цин Нин вместе с Чу Вэйин снова посетили поместье Чжао. Хотя теплая яшма оказалась фальшивкой, Чу Вэй, видимо, не собирался рвать связи с ними. Напротив, он заставлял сестру устраивать сцены каждые пару дней, чтобы окончательно вывести Чжао Тяньцзюэ из себя.

Вернувшись в сумерках, Цин Нин быстро поужинал, забрал мешок и сунул его за пазуху. Когда он выходил, в дверях столкнулся с Ши Сюем и Гуантоу. Те хором поприветствовали его:

— Нин-гэ!

— Гуляю, аппетит нагуливаю, — небрежно бросил Цин Нин. — Развлекайтесь тут без меня.

Стоило ему скрыться из виду, как в Чжэнфан к Чу Вэю вошел дядя Мэн.

— Молодой господин, новичок ушел.

Чу Вэй лишь неясно хмыкнул, не выказав никаких эмоций.

Цин Нин, не подозревая о доносе, шел по территории, сверяясь с небольшим экраном. Уровни доверия и симпатии Чу Вэя застыли на нуле — похоже, тот вообще не воспринимал его всерьез. Тем не менее, за ним никто не следил, что не могло не радовать.

С наступлением темноты он ловко перемахнул через стену Лиюань.

У дверей Чжэнфана дежурили охранники. Чу Вэй жил в просторных покоях, разделенных на внешнюю и внутреннюю зоны. Он спал внутри, а Чунь Сян обычно несла вахту в передней комнате.

Свет в окнах еще горел, изнутри доносился сухой кашель. Цин Нин притаился в тени. Вскоре Чунь Сян вышла с тазом, чтобы выплеснуть воду, и по пути велела одному из охранников выполнить какое-то поручение. У двери остался всего один человек.

Медлить было нельзя. Цин Нин бесшумно скользнул за спину часового, точным ударом отправил его в беспометство и оттащил за угол Чжэнфана. Вернувшись, он юркнул в комнату и запер дверь на засов.

Чу Вэй сидел в кресле спиной к двери и читал книгу. Услышав шаги, он, вероятно, принял Цин Нина за вернувшуюся служанку.

— Поставь там, — не оборачиваясь, тихо распорядился он.

Цин Нин, не проронив ни звука, шагнул вперед. Одним резким движением он набросил черный мешок на голову Чу Вэя, рывком завел его руки за спинку кресла и крепко связал.

Чу Вэй не издал ни звука. Всё это время Цин Нин стоял за его спиной, скрестив руки на груди и сверля его глазами.

— Что же ты медлишь? — Чу Вэй вдруг тихо рассмеялся. — Бей. Скоро сюда придут.

Цин Нин сжал кулаки. Он шел сюда с твердым намерением отомстить за дневное унижение, но теперь, когда жертва была связана и беспомощна, руки не поднимались. Эта его странная покорность, полное отсутствие воли к жизни... от этого сердце сжалось, точно в тисках.

— Тебе совсем не страшно? — изменив голос, спросил Цин Нин.

— А чего бояться? — Чу Вэй снова усмехнулся. — У семьи есть Вэйин. Даже если я исчезну, дом Чу не падет.

Цин Нин помолчал, а затем спросил:

— Тебе плевать на собственную жизнь? Семья выстоит, но ты-то умрешь.

— Кто бы тебя ни послал... они, должно быть, не знают, какой ты болтливый, — голос Чу Вэя оставался мягким, почти ласковым. Цин Нин кожей чувствовал его спокойную улыбку под мешком. — Знаешь, иногда жить куда больнее, чем умереть. Ты еще молод, когда-нибудь поймешь.

Цин Нин внезапно подался вперед и обхватил Чу Вэя за шею. Он почувствовал, как дыхание мужчины участилось — тот до последнего пытался тянуть время, сохраняя напускное хладнокровие.

Снаружи слышались шаги. Оставаться было опасно. Цин Нин склонился к самому уху Чу Вэя и прошептал:

— Тебе стоит больше ценить себя.

После чего, повинаясь инстинкту самосохранения, выпрыгнул в окно и растворился в ночи.

«А нападать на людей в их собственных спальнях — это довольно бодрит».

Когда Цин Нин окольными путями вернулся в казарму, в поместье царила тишина. На стороне Чу Вэя не было слышно никакого шума, словно ничего и не произошло.

— Он что, даже не разозлился? — недоверчиво спросил Цин Нин у Цуй-цуй. — Почему тишина?

Цуй-цуй замаялась, словно сама не верила показаниям датчиков:

— Ну... Старший молодой господин не злится. Более того... он, кажется, даже немного доволен.

Цин Нин застыл в недоумении.

«Да что не так с этими его личностями?!»

<http://bllate.org/book/17520/1659865>